

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Научный доклад об основных результатах
научно-квалификационной работы (диссертации)

Общественные отношения в Англии второй половины XVI века
в восприятии современников-антикваров

Аспиранта 3 курса
направления подготовки 46.06.01 Исторические науки и археология
направленности «Всеобщая история»
Института истории и международных отношений

Мелиховой Полины Владимировны

Научный руководитель

Л. Н. Чернова

Заведующий кафедрой

Л. Н. Чернова

Саратов 2018

Актуальность темы исследования определяется несколькими обстоятельствами. Научная ситуация последних десятилетий значительно актуализировала проблему исторической переходности. В истории Западной Европы и Англии, в частности, важнейшим переходным периодом стала вторая половина XVI столетия, когда средневековая Западная Европа начала движение к Западной Европе Нового времени. Одним из признанных лидеров этого процесса стала Англия. Перемены в сфере государственности и политики, экономики и социума, религии, образования и науки способствовали росту национального самосознания англичан. Последнее проявилось во все возраставшем интересе к своей стране, на волне которого современники не только обращались к прошлому, но и стремились зафиксировать и осмыслить происходившие на их глазах перемены, дать им ту или иную оценку. Такое стремление отразилось и в сочинениях английских антикваров – представителей интеллектуальной элиты елизаветинской Англии.

Предметом исследования являются общественные отношения в Англии второй половины XVI в. как на уровне функционирования всего социума, так и повседневной жизни отдельных людей в трактовке современников-антикваров.

Объектом исследования выступают представления о социальной действительности Англии второй половины XVI в., нашедшие отражение в сочинениях ранних антикваров: «Описании елизаветинской Англии» У. Гаррисона (1534–1593) и «Британии, или хореографическое описание самых процветающих королевств, Англии, Шотландии и Ирландии, а также дружеских им островов и земель» У. Кемдена (1551–1623).

Выбор именно У. Гаррисона и У. Кемдена не случаен. Оба принадлежали к кругу ранних антикваров – идейных создателей Антикварного общества и его покровителей на самом начальном этапе, заложивших научный фундамент антикварного дискурса и задавших некий стандарт антикварным штудиям. При этом они были хорошо знакомы и тесно общались: У. Гаррисон.

Хронологические рамки исследования определяются, во-первых, годами жизни и активного творчества У. Гаррисона и У. Кемдена, во-вторых, датами

публикации интересующих нас сочинений: «Описание елизаветинской Англии» впервые появилось в 1577 г., «Британия» – в 1586 г. и в течение четырех лет выдержала пять изданий.

Цель исследования состоит в изучении разных аспектов общественных отношений в елизаветинской Англии в трактовке современников – У. Кемдена и У. Гаррисона, являвшихся ранними представителями антикварного сообщества.

Задачи исследования: - показать ранних антикваров как интеллектуальное явление в Англии второй половины XVI в.; - систематизировать биографические данные об У. Кемдене и У. Гаррисоне и определить их роль в формировании исторической культуры антикваров; - выявить представление современников антикваров об экономике Англии второй половины XVI в.; - представить взгляды У. Кемдена и У. Гаррисона на современное им английское общество и социальные проблемы; - показать восприятие ранними антикварами судебно-правовой системы и церкви в елизаветинской Англии; - охарактеризовать повседневную жизнь англичан в трактовке У. Гаррисона и У. Кемдена; - выявить специфику восприятия социальной действительности Англии У. Кемденом и У. Гаррисоном как представителями антикварной традиции.

Степень разработанности темы. При подготовке научно-квалификационной работы нами был привлечен широкий круг разнообразной по тематике научной литературы. Представляется целесообразным при её рассмотрении использовать проблемно-хронологический принцип.

В зарубежной, англо-американской, историографии мы условно выделили следующие группы исследований:

1. Исследования, посвященные истории Лондонского королевского общества и Антикварного общества, которые генетически были связаны друг с другом. Это труды первого официального историографа Королевского общества Томаса Спрата¹, а также Т. Бирча, С. Р. Велда², Г. С. Джонса³, Т. Д. Кендрика⁴, появив-

¹ *Sprat T. History of Royal Society. London, 1667. (Facsimile reprint, edited by J. I. Cope and H. W. Jones. St. Louis MO, 1958).*

шиеся в XVIII – первой половине 40-х годов XX в. После Второй Мировой войны Лондонское королевское общество вновь привлекло к себе внимание исследователей, обратившихся также к его истокам. В 1956 г. появляется труд Джоан Эванс, посвященный непосредственно истории Антикварного общества⁵, получивший широкое признание, став своего рода пособием для дальнейшего изучения этого феномена. Истории создания и трансформации Общества, его участникам, методам их работы, роли в научной жизни, посвятили исследования Р. де Молен⁶, Р. Д. Данн⁷, С. Мендик⁸, У. Рокетт⁹, П. Коллинсон¹⁰ и др.¹¹

2. Работы об антикварианизме как интеллектуальном явлении, связанном с процессом институционализации истории как науки. Во второй половине XX в. в рамках такого подхода ученые все чаще стали обращаться, в частности, к текстам ранних антикваров и их последователей, пытаясь найти связь наследия антикваров с процессом институционализации истории, который завершился лишь в XIX в., но истоки которого следует искать именно в XVI–XVII вв. Здесь необходимо назвать целую группу исследователей: Дж. Г. Покок¹², Ф. С. Фасснер¹³, Дж. Франклин, Д. Келли¹⁴, А. Момильяно и Ф. Леви¹⁵, П. Бурк¹⁶, С. Шапин¹⁷, Д. Вулф¹⁸, Э. Паттерсон¹⁹, Дж. Пэрри²⁰, Б. Шапиро²¹.

² *Birch T.* The history of the Royal Society of London, for improving of natural knowledge from its first rise: in 4 vols. L., 1756–1757. (Facsimile reprints: N. Y.: Johnson, 1968); *Weld C. R.* A history of the Royal Society, with memoirs of the presidents: in 2 vols. L., 1848. (Facsimile reprint: Salem NH: Ayer, 1975).

³ См.: *Jones H. S.* The Foundation and History of the Camden Chair. Oxoniensa, 1943. Vol. 8–9. P. 169–192.

⁴ *Kendrick T. D.* The Presidents of the Society of Antiquaries of London: with biographical notes. L., 1945. P. 1–19; *Idem.* British Antiquity. L., 1950.

⁵ *Evans J.* A History of the Society of Antiquaries. Oxford, 1956.

⁶ *De Molen L. R.* Proceedings of the American Philosophical Society. 1984. Vol. 128. No. 4: The Library of William Camden. P. 326–409.

⁷ *Dunn R. D.* William Camden's Remains Concerning Britain. Toronto, 1984.

⁸ *Mendyk S. A. E.* Speculum Britanniae. Regional Study, Antiquarianism and Science in Britain to 1700. Toronto, 1989; *Idem.* Early British Chorography // The Sixteenth Century Journal. Vol. 17. 1995.

⁹ *Rockett W.* The Structural Plan of Camden's Britannia // The Sixteenth Century Journal. 1995. No 26 (4). P. 829–841.

¹⁰ *Collinson P.* One of us? William Camden and the making of history // The Camden Society Centenary Lecture. 1998. 6th Series. No 8. P. 139–163.

¹¹ Visions of Antiquity: the Society of Antiquaries of London 1707–2007 / ed. by S. Pearce. L., 2007; Making History: Antiquaries in Britain 1707–2007. L., 2007. (Royal Academy exhibition catalogue).

¹² *Pocock J. G. A.* The Ancient Constitution and the Feudal Law. Cambridge, 1957.

¹³ *Fussner S.* The Historical Revolution. English Historical Thought and Writing, 1580–1640. L., 1962.

¹⁴ *Franklin J.* Jean Bodin and the Sixteenth Century Revolution in the Methodology of Law and History. N. Y., 1963; *Kelley D. R.* Foundations of Modern Historical Scholarship. N. Y., 1970.

3. Исследования, затрагивающие проблему места и роли антикваров как представителей гуманистической культуры в становлении истории политической мысли Англии. Это работы американских историков У. Зивилда²², С. Ф. Каспари²³ и А. Б. Фергюсона²⁴, английского историка Дж. К. МакКоники²⁵ и ряда других²⁶.

4) работы, посвященные антикварам старшего поколения, их вкладу в развитие научной исторической мысли Англии эпохи Возрождения. Интерес к этой теме проявился в последние два десятилетия. Тщательному анализу британскими и американскими исследователями подвергалась «Британия» У. Кемдена. Это работы У. Рокетта²⁷, Ч. Канста²⁸, Дж. Буна²⁹, С. Пигготта³⁰, Р. С. Ричардсона³¹, О. Харриса³². Однако единственная фундаментальная работа, посвященная самому У. Кемдену, – это опубликованная в 2007 г. монография У. Херендина³³.

¹⁵ Levy F. J. The Making of Camden's Britannia. Bibliothèque d'humanisme et Renaissance. San Marino, 1964. Vol. 26. P. 70–97; *Idem*. Tudor Historical Thought. San Marino, Calif., 1967; Momigliano A. D. Ancient History and the Antiquarian // Studies in Historiography. N. Y., 1966. № 6.

¹⁶ Burke P. The Renaissance Sense of the Past. N. Y., 1970.

¹⁷ Shapin S. The Scientific Revolution. Chicago, 1980.

¹⁸ Woolf D. R. Erudition and the Idea of History in Renaissance England // Renaissance Quarterly. 1987. Vol. 40. No 1. P. 11–48; *Idem*. The Idea of History in Early Stuart England. Toronto, 1990; *Idem*. From Histories to the Historical: Five Transitions in Thinking about the Past, 1500–1700 // Huntington Library Quarterly. 2005. Vol. 68. No. 1–2. P. 33–70.

¹⁹ Patterson A. Reading Holinshed's «Chronicles». Chicago, 1994.

²⁰ Parry G. J. R. The Trophies of time. English Antiquaries of the Seventeenth Century. Oxford, 2004. (1-е изд-е: Oxford, 1995).

²¹ Shapiro B. A Culture of Fact: England, 1550–1720. Cambridge, 2003.

²² Zeeveld W. G. Foundations of Tudor Policy. Cambridge (Mass.), 1948.

²³ Caspari S. F. Humanism and the Social Order in Tudor England. Chicago, 1954.

²⁴ Ferguson A. B. The Articulated Citizen and the English Renaissance. Durham, 1965.

²⁵ McConica J. K. M. English Humanists and Reformation Politics under Henry VIII and Eduard VI. Oxford. 1965.

²⁶ См., напр.: Dewar M. Sir Thomas Smith. A Tudor Intellectual in Office. L., 1964; Sturz E. The Works and Days of John Fisher (1469-1535). Cambridge (Mass.), 1967; Hogrefe P. Sir Thomas Elyot, Englishmen. Ames, 1967; Lehmberg S. E. Sir Thomas Elyot. Tudor Humanist. N. Y., 1969.

²⁷ Rockett W. The Structural Plan of Camden's Britannia // Sixteenth Century Journal. 1995. № 26. P. 829–841.

²⁸ Kunst Ch. William Camden's Britannia: history and historiography. L., 1995; Boon G. C. Camden and the Britannia // Archaeologia Cambrensis. 1998. No 136. P. 1–19.

²⁹ Boon G. C. Camden and the Britannia // Archaeologia Cambrensis. 1998. No 136. P. 1–19.

³⁰ Piggott S. William Camden and the Britannia / ed. by R.C. Richardson // The Changing Face of English Local History. Aldershot, 2000.

³¹ Richardson R. C. William Camden and the Re-Discovery of England. L., 2004.

³² Harris O. D. William Camden, Philemon Holland and the 1610 translation of Britannia // Antiquaries Journal. 2015. Vol. 95. P. 279–303.

³³ Herendeen W. H. William Camden. A Life in Context. Woodbridge, 2007.

Что касается У. Гаррисона, то он до настоящего времени остается в стороне от серьезного научного интереса. Кроме биографической справки, данной лингвистом Дж. Фурнивалом³⁴, слов самого антиквара, переписанных последующими поколениями, а также исследования Дж. Пэрри о Гаррисоне и Реформации³⁵, мы не встретились с другой информацией.

В отечественной историографии также наметились определенные тенденции в изучении данной проблематики.

К истории Лондонского королевского общества впервые обратился советский марксист-обществовед Б. Гессен (1893–1936), предложивший новый в то время подход, основывавшийся на идеях и методах, которые несла с собой бурно развивающаяся социологическая наука³⁶. После длительного, в три десятилетия, перерыва О. Л. Вайнштейн (1894–1980)³⁷ заметил английских антикваров при рассмотрении средневековой западноевропейской историографии. Л. С. Клейна (род. в 1927 г.) антиквары привлекли в контексте становления археологии как науки³⁸.

В конце XX в. историки обратились к истокам исторического знания – «доинституциональному» знанию, которое связано с процессом зарождения национального историописания, а оно – с интеллектуальным движением антикваров. С этой точки зрения важно назвать методологические исследования Л. П. Репиной³⁹, статьи В. В. Зверевой⁴⁰ о наследии антикваров в русле гумани-

³⁴ *Furnivall Fr. J. Harrison William // Dictionary of National Biography: in 63 vols. L., 1885–1900. Vol. 25. P. 46–47.*

³⁵ *Parry G. J. R. A Protestant Vision: William Harrison and the Reformation of Elizabethan England. Cambridge, 1987.*

³⁶ *Гессен Б. М. Социально-экономические корни механики Ньютона. М.; Л., 1933.*

³⁷ *Вайнштейн О. Л. Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964.*

³⁸ *Клейн Л. С. История археологической мысли: в 2 т. СПб., 2011. Т. 1.*

³⁹ *Репина Л. П. Историческая память и современная историография // Новая и новейшая истории, 2004. С. 39–51; Она же. Знание о прошлом и историческая культура // Казанский университет как исследовательское и социокультурное пространство. Казань, 2005. С. 302–310; Она же. Память и историописание // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. М., 2006; Она же. Память о прошлом и история // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. М., 2008. С. 7–18; Она же. Представления о прошлом и связь времен в историческом сознании // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л.П. Репиной. М., 2010. С. 9–24; Она же. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М., 2011. С. 411–502.*

⁴⁰ *Зверева В. В. Представления прошлого в трудах английских антикваров XVII в. // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени / под ред. Л.П. Репиной. М.,*

стической естественной истории XVI–XVII вв., в центре которых преимущественно более поздние антиквары – У. Дагдейл и его последователи; О. В. Дмитриевой⁴¹, которая на примере трудов ярких представителей исторической мысли – юристов-антикваров У. Ламбарда и Дж. Хукера – охарактеризовала историческую концепцию складывания парламентской культуры и происхождения Английского парламента; работу Н. С. Креленко, затронувшей проблему антикварианизма в контексте истории исторической мысли⁴².

Большой вклад в изучение антикваров и антикварианизма внесли исследователи Санкт-Петербургского университета: С. Е. Федоров и его ученицы – Е. Ю. Митина, А. А. Паламарчук, Е. А. Терентьева (Пронина). Проблемы, которые они поставили, касаются преимущественно места и роли наследия антикваров в формировании национального историописания⁴³, а также специфики антикварного дискурса⁴⁴. Важно подчеркнуть, что авторы чаще обращаются к на-

2003. С. 223–242; *Она же*. Модели естественной истории // Диалоги со временем: память о прошлом в контексте истории. М., 2008. С. 522–553; *Она же*. Антикварианизм XVI–XVII вв.: представление прошлого в контексте научной революции // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под ред. Л.П. Репиной. М., 2010. С. 756–771.

⁴¹ *Дмитриева О. В.* «Усердный антикварий» Джон Хукер и рождение англосаксонского парламента // Диалог со временем. 2009. Вып. 27. С. 279–301; *Она же*. «Честный Ламбард» и «германистическая» концепция древнего парламента // Вестник ОГУ. 2010. № 10 (116). С. 4–12; *Она же*. Самоидентификация английской нации в парламентских дебатах второй половины XVI – начала XVII в. // Этносы и нации в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время. СПб., 2015. С. 161–178.

⁴² *Креленко Н. С.* Новое и новейшее время стран Запада: проблемы историографии и судьбы историков. Саратов, 2009.

⁴³ *Федоров С. Е.* Антикварное историописание: история и современность в яковитской Англии. СПб., 2007; *Он же*. Британская идентичность и композитарная монархия в раннее Новое время // Этносы и «нации» в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / под ред. Н. А. Хачатурян. СПб., 2015. С. 151–161; *Митина Е. Ю.* Национальные мифы и национальная история в «Британии» Уильяма Кэмдена // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2007. Вып. 3. С. 156–164; *Пронина Е. А.* У истоков национального историописания: Андре Дюшен и Уильям Кемден (опыт историко-культурного анализа): дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2013; *Терентьева Е. А.* Государственное строительство и историописание в Англии и Франции раннего Нового времени // Социогуманитарное знание в условиях трансформации общества: матер. конф. преподавателей на XVI Междунар. Балтийском коммуникационном форуме «Глобальные и региональные коммуникации: настоящее и будущее» / под ред. А.С. Алешина и др. СПб., 2014. С. 149–153; *Она же*. Эрудитское и антикварное течения в европейской исторической мысли раннего Нового времени // Вестник Гуманитарного факультета СПбГУ им. проф. М.А. Бонч-Бруевича / под ред. С.А. Лосева. 2015. С. 170–175; *Она же*. Рассуждение о методе Уильяма Кэмдена // Диалог со временем. 2015. Вып. 51. С. 300–309; *Она же*. Национальные церкви и религия в восприятии французских эрудитов и английских антиквариюв (на примере наследия Андре Дюшена и Уильяма Кэмдена) // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Матер. XXXIV всеросс. науч. конф. «Курбатовские чтения» (25–28 ноября 2014 года). [Электронный ресурс] / под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб., 2016. С. 100–106.

⁴⁴ *Фёдоров С. Е., Паламарчук А. А.* Прошлое крупным планом: темпоральные измерения в антикварном дискурсе // Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад / под

следию более поздних антикваров: У. Сегара, Дж. Гвиллима, Дж. Сэлдена, Т. Миллза, Р. Коттона, Дж. Споттисвуда, Д. Калдервуда и др. Привлекает их внимание также «Британия» У. Кемдена (работы Е. А. Терентьевой и С. Е. Федорова), но только в контексте выявления особенностей его методов работы и определения его вклада в формирование национального историописания.

Особо необходимо выделить защищенную в 2007 г. кандидатскую диссертацию А. А. Паламарчук⁴⁵. Это исследование по своему названию наиболее близко теме данного исследования. Однако нашу работу отличают предмет исследования, источниковая база, хронологические рамки, а также методологический подход.

Если деятельность У. Кемдена неоднократно освещалась в исследованиях, то фигура У. Гаррисона оказалась не столь популярной и в отечественной историографии. Частично этот пробел удалось восполнить Я. Ю. Дубовской, подготовившей статью и магистерскую диссертацию, выполненную на материале «Описания елизаветинской Англии»⁴⁶. Эти работы, безусловно, содержат полезный материал, который мы дополнили, углубили и систематизировали.

При подготовке научно-квалификационной работы нами был привлечен широкий и разнообразный круг литературы, посвященной общественным отношениям в Англии второй половины XVI в., включающим основные их элементы: экономику (сельское хозяйство, торговлю, промышленность), социальное устройство, религиозную жизнь и положение церкви, повседневную культуру.

Среди исследований по социально-политической истории Англии второй половины XVI в. отдельно следует выделить работы, посвященные Елизавете I

ред. Л.П. Репиной. М., 2010; Паламарчук А. А., Федоров С. Е. Антикварный дискурс в раннестюартовской Англии. СПб., 2015; Федоров С. Е. «Британская» история Уильяма Кемдена // История. Электронный научно-образовательный журнал. 2016. № 2 (46). С. 5. URL: <https://history.jes.su/s207987840001396-4-1> (дата обращения: 25.01.2018).

⁴⁵ Паламарчук А. А. Английское общество, государство и право в концепциях лондонских антиквариюв конца XVI – начала XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007.

⁴⁶ Дубовская Я. Ю. У. Гаррисон о культуре питания англичан // Новый век: история глазами молодых: межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов, 2013. Вып. 12. С. 39-51; Она же. Англия второй половины XVI века в описании современника. Саратов, 2016. URL: https://ridero.ru/books/angliya_vtoroi_poloviny_xvi_veka_v_opisanii_sovremennika/ (дата обращения: 26.06.2016).

Тюдор и её политике⁴⁷, так как именно время ее правления практически совпадает с хронологическими рамками диссертации.

В значительном круге исследований освещаются различные аспекты и проблемы политической истории и политической культуры Англии в интересующий нас период⁴⁸, экономики (перестройка сельского хозяйства и огораживания, появление новых производств, развитие торговли и т.д.) и социальной жизни (усложнение структуры общества, пауперизация и т.д.)⁴⁹, её культуры и образования⁵⁰, повседневной жизни англичан⁵¹.

⁴⁷ См., напр.: *Harrison D. Tudor England*. L., 1953; *Williamson J. A. The Tudor age*. L., 1953; *Rowse A. L. The Elizabethan age*. L., 1955; *Jenkins E. Elizabeth the Great*. L., 1958; *Hurstfield J. Freedom, corruption and government in Elizabethan England*. Cambridge, 1973; *Elton G. R. England under the Tudors*. L., 1978; *Хеншелл Н. Миф абсолютизма: Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени* / пер. с англ.; отв. ред. С.Е. Федоров. СПб., 2003 (англ. изд-е: 1992); *Kelley D. Elizabethan political thought // The varieties of British Political Thought, 1500–1800*. Cambridge, 1996. P. 58–60; *McLaren A. N. Political Culture in the Reign of Elizabeth I: Queen and Commonwealth, 1558–1585*. N. Y., 2001; *Merritt J. F. The Social World of Early Modern Westminster: Abbey, Court and Community, 1525–1640*. Manchester, 2005; *Дмитриева О.В. Елизавета I. Семь портретов королевы*. М., 1998.

⁴⁸ См., напр.: *Hoak D. Tudor Political Culture*. Cambridge, 1995; *Tittler R. The Reformation and the towns in England: politics and political culture in 1540–1640*. Oxford, 1998; *Mears N. Queenship & Political Discourse in the Elizabethan Realms*. Cambridge; N. Y., 2005; *Withington P. The Politics of Commonwealth. Citizens and Freemen in Early Modern England*. N. Y., 2005; *The Monarchical Republic of Early Modern England: Essays in Response to Patrick Collinson* / ed. by J. F. McDiarmid. St. Andrews Studies in Reformation History. Aldershot, 2007; *Дмитриева О.В. «Древняя и достойнейшая процессия»: репрезентация королевской власти в парламентских церемониях второй половины XVI – начала XVII века // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы / под ред. Н.А. Хачатурян. М., 2004. С. 360–382; Она же. Самоидентификация английской нации в парламентских дебатах второй половины XVI – начала XVII в. // Этнос и «нации» в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / под ред. Н. А. Хачатурян. СПб., 2015. С. 161–178.*

⁴⁹ См., напр.: *Davis R. English Overseas Trade, 1500–1700*. L., 1975; *Clark P., Slack P. English Towns in Transition 1500–1700*. L.; N. Y., 1976; *Postan M. M. The Economic History of Early Modern*. Cambridge, 1977; *Wrightson K. English Society 1580–1680*. L., 1982; *Bush M. L. The English Aristocracy*. Manchester, 1984; *Briggs A. A Social History of England*. L., 1985; *Prest W. The Professions in Early Modern England*. L.; N. Y.; Sydney, 1987; *Rappaport S. Worlds within Worlds: Structures of Life in Sixteenth-Century London*. Cambridge, 1989; *Archer I. W. The Pursuit of Stability: Social Relations in Elizabethan London*. Cambridge, 1991; *Heal F., Holmes C. The Gentry in England and Wales 1500–1700*. Basingstoke, 1994; *Barry J., Brooks C. The Middling Sort of People*. Houndmills; Basingstoke, 1994; *Griffiths P. Lost Londons*. Cambridge, 2008; *Савин А. Н. Английская секуляризация*. М., 1907; *Семенов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии*. М.; Л., 1949; *Штокмар В. В. Очерки по истории Англии XVI века*. Л., 1957; *Она же. Экономическая политика английского абсолютизма в эпоху его расцвета*. Л., 1962; *Мещерякова Н.М. Основные черты генезиса капитализма в промышленности Англии XVI – нерв. пол. XVII в. // Проблемы генезиса капитализма*. М., 1973; *Яброва М. М. Зарождение раннекапиталистических отношений в английском городе*. Саратов, 1983; *Винокурова М. В. Нищие в малых городах Юго-Западной Англии XVI-XVII вв. // Средние века*. М., 1997. Вып. LIX. С. 43–48; *Она же. Мир английского манора. По земельным описям Ланкашира и Уилтшира второй половины XVI – начала XVII в.* М., 2004; *Дмитриева О. В. Социально-экономическое развитие Англии в XVI в.* М., 1990; *Она же. Английское дворянство в XVI–начале XVII в.: границы сословия // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: Границы сословия* / отв. ред. В.А. Ведюшкин. М., 1997. С. 11–34; *Митрофанов В. П. Крестьяне и государство в Англии второй половины XVI – первой трети XVII веков*.

Таким образом, в зарубежной (англоязычной) историографии антиквары изучаются по нескольким направлениям: формирование национальной идеи, национальной идентичности, становление национального историописания и роль в этом английских антикваров раннего Нового времени, преимущественно XVII–XVIII вв.; история Антикварного общества и Лондонского королевского общества, деятельность антикваров в XVII–XVIII вв. Несколько исследований посвящены историческому методу У. Кемдена и его роли в формировании национального историописания. У. Гаррисону уделено совсем незначительное внимание в специальной научной литературе.

В отечественной историографии к антикварианизму как интеллектуальному явлению обратились несколько десятилетий назад. За это время появились работы, в которых показаны место и роль антикваров в становлении политико-правовой культуры и исторического знания, в формировании национального историописания и в Англии; поставлена и рассматривается проблема антикварного дискурса, но преимущественно на материале творчества антикваров стюартовской Англии. В отдельных исследованиях представлены рассуждения об исторической культуре У. Кемдена. В значительно меньшей степени изучен У. Гаррисон и его трактат: этому сюжету посвящены буквально единичные пуб-

Н. Новгород, 2003; *Чернова Л. Н.* Правящая элита Лондона XIV–XVI веков. Саратов, 2005; *Она же.* Под сенью Святого Павла: деловой мир Лондона XIV–XVI вв. М., СПб., 2016; *Маркова С. П.* Английские купцы-авантюристы. СПб., 2011; *Мосолкина Т. В.* Город Бристоль в XIV–XV вв. Саратов, 1997; *Она же.* Социальная история Англии XIV–XVII вв. М.; СПб., 2017.

⁵⁰ См., напр.: *Stone L.* The educational Revolution in England, 1560–1640 // *Past and Present.* 1964. No 28; *Idem.* Literature and Education in England, 1640–1900 // *Past and Present.* 1969. No 42; *Manley L.* Literature & Culture in Early Modern London. Cambridge, 1995; *Дмитриева О. В.* Культура Англии в конце XV – начале XVII в. // *Культура Западной Европы в эпоху Возрождения.* М., 1996. С. 173–217.

⁵¹ См., напр.: *Бартон Э.* Повседневная жизнь англичан в эпоху Шекспира / пер. с англ. М., 2005 (1-е изд.: Л., 1958); *Black M.* Food and Cooking in Medieval Britain, English Heritage. N. Y., 1985; *Wilson C. A.* Food and Drink in Britain. Chicago, 1991; *Picard L.* Elizabeth's London. Everyday life in Elizabethan London. L., 2003; *Bingham J., Steele P.* A History of Fashion and Costume: in 8 vols. Vol. 3. Elizabethan England. Chicago, 2005; *Arnold J.* Patterns of fashion. L., 2008; *Mentges G.* European Fashion (1450–1950) Mainz, 2011; *Дудникова Г. П.* История костюма. Ростов н/Д., 2001; *Киреева Е. В.* История костюма. Европейские костюмы от Античности до XX в. М., 1970; *Евсеев В. А.* Повседневная жизнь английских горожан в Тюдоровскую эпоху (рабочий день и досуг на примере Ковентри и Лондона) // *Человек XVI столетия* М., 2000. С. 212–220; *Комиссаржевский Ф. Ф.* История костюма. М., 2005; *Чернова Л. Н.* «Обучая наукам и другим ремеслам и искусствам...»: отношение к образованию в купеческой среде Лондона второй половины XVI века // *Британские чтения.* Саратов: Изд-во «Наука», 2014. С. 69–77; *Киясов С. В., Мосолкина Т. В., Чернова Л. Н.* Лондон на рубеже эпох: мозаика повседневности (XVI–XVIII вв.) / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов, 2015.

ликации. Данное обстоятельство придает нашему исследованию дополнительную актуальность.

Источниковая база исследования. Источниковую базу исследования составили нарративные, законодательные и документальные источники.

Основными *нарративными источниками* стали сочинения ранних антикваров, образующих «старшее поколение»: «Описание елизаветинской Англии» У. Гаррисона⁵², приходского священника с оксфордским образованием, и «Британия» У. Кемдена⁵³, блестяще образованного «гуманиста по образу жизни», по праву носящего звание «отца английской истории». Оба сочинения представляют источники энциклопедического характера, с данными о топографии, географии, климате, почвах, растениях, о событиях из прошлого Британии, о людях, постройках, механических устройствах, традициях в быту и одежде, жилище и увлечениях, а также простыми картинами жизни английского общества, с обильным наличием комментариев авторов, ссылками на цитаты античных авторов, все украшено гербами, картами и набросками. При этом гуманистическая энциклопедия мыслилась как новое исследование, произведенное на основе других книг, сочинений предшественников. Однако книжное знание, занимавшее исключительно важное место в сочинениях антикваров XVI в., не превосходило по значимости самостоятельный сбор информации⁵⁴.

Дополнительным, но не менее ценным нарративным источником, который привлекается нами для изучения восприятия антикварами города и «городских» проблем, является труд сына лондонского портного и антиквара Джона Стоу (1525–1605) «Обозрение Лондона» (1598)⁵⁵. Дж. Стоу дает ценные свидетельства о городском ремесле, торговле, рынках и купцах, о топографии Лондона. Немало

⁵²Harrison W. A Description of Elizabethan England written for Holinshed's Chronicles // The Harvard Classics. URL: <http://www.bartleby.com/35/3/html> (дата обращения: 1.03.2015).

⁵³Camden W. Britain, or, a Chorographically Description of the most flourishing Kingdomes, England, Scotland, and Ireland. Vol. 17. Description of England and Wales. URL: http://www.visionofbritain.org.uk/text/contents_page.jsp?t_id=Camden (дата обращения: 27.01.2016).

⁵⁴Зверева В. В. Антиквариантим XVI–XVII вв.: представление прошлого в контексте научной революции. С. 758.

⁵⁵Stow J. Survey of London / Ed. by C.L. Kingsford, 1908. URL: <http://www.british-history.ac.uk/noseries/survey-of-london-stow/1603/> (дата обращения: 22.06.2017).

глав в его сочинении посвящено повседневной жизни лондонцев: праздниках, церемониях, отдельных видах досуга горожан.

В качестве дополнительных в исследовании привлекались *законодательные источники*, представленные королевскими актами и парламентскими статутами, которые необходимы для изучения экономических и социальных процессов, происходивших в Англии в XVI в., и правительственной политике, направленной на решение возникавших в этих сферах проблем⁵⁶.

Дополнительными *документальными источниками* являются завещания отдельных лондонских купцов второй половины XVI в.⁵⁷, позволяющие воссоздать общую интеллектуальную атмосферу в столице, а соответственно и в Англии, выявить возросшую заинтересованность горожан в образовании, их культурные запросы.

Особняком стоят еще несколько источников, которые сложно отнести к какому-либо одному типу: «Компендиум общеизвестных познаний 1558–1603»⁵⁸ – краткое собрание общепринятых норм и правил повседневной жизни англичан, составленное непосредственно по эпохе Елизаветы Тюдор; «Пособие для экономок и домохозяек»⁵⁹, «Сборник рецептов. Старая Кухня XIII–XVII вв.»⁶⁰.

Взятые в комплексе, привлекаемые источники позволяют системно изучить общественные отношения в Англии в восприятии современников-антикваров второй половины XVI в.

⁵⁶ Акт против разрушения деревень 1489 г. // Практикум по истории средних веков. Воронеж, 2001. Ч. 3. С. 19–20; Протоколы правительственной комиссии 1517 г. по расследованию огораживаний в графстве Лейстершир // Там же. С. 16–18; Акт касательно ферм и овец (1533 г.) // Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время / под ред. В. П. Волгина. М.; Л., 1929. С. 172–173; Акт о поддержании сельского хозяйства и земледелия 1597–1598 гг. // Там же. С. 173–174; Акт против упадка городов (1554 г.) // Там же. С. 206–207; Акт о ткачах (1555 г.) // Там же. С. 205–206; Отмена ганзейских привилегий (1552 г., 24 февраля) // Там же. С. 238–240; Жалобы на спекуляцию шерсти (1577 г.) // Там же. С. 201–202; Закон о бродягах 1531 г. // Практикум по истории средних веков. Ч. 3. С. 20–21; Акт о наказаниях бродяг 1547 г. // Там же. С. 21–22.

⁵⁷ Calendar of wills proved and enrolled in the court of Husting, London. A.D. 1258–1688: in 2 vols. / Ed. by R. Sharpe. L., 1889. Vol. 2.

⁵⁸ A Compendium of Common Knowledge 1558–1603. URL: <http://elizabethan.org/compendium/PDF/compendium.v10.pdf>

⁵⁹ The good Huswifes Handmaide for the Kitchin. URL: <http://www.uni-giessen.de/ghoning/ghhk/handmaide.htm>

⁶⁰ A Book of Cookrye. 1591. URL: <http://www.oldcookery.com/occ/OCC200709.pdf>.

Научная новизна исследования. Впервые в историографии в исследовании предпринята попытка комплексного изучения общественной жизни Англии второй половины XVI в. в отражении современников-антикваров: У. Кемдена и У. Гаррисона. При этом нами реализован компаративный подход: осуществлено сопоставление сведений и оценок, приводимых этими антикварами. В таком ключе и с использованием сочинений этих двух ранних антикваров данная проблема еще не ставилась и не исследовалась.

В научно-квалификационной работе систематизирован имеющийся в историографии материал об антикварах как интеллектуальном явлении елизаветинской Англии. Впервые исследован вклад У. Гаррисона в формирование исторической культуры антикваров.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения социальной и социокультурной истории позднетюдоровской Англии. Материалы и выводы, сформулированные в научно-квалификационной работе, будут востребованы при разработке авторских лекционных курсов и создании учебных пособий по истории Англии XVI в., социальной истории, истории повседневности, истории культуры, истории исторической мысли.

Положения, выносимые на защиту:

1. У. Гаррисон и У. Кемден, принадлежавшие к кругу ранних антикваров, через индивидуальное видение истории стали участниками создания общей антикварной традиции историописания, антикварной исторической культуры со своим стилем, методами работы, языком изложения и характером сочинений.

2. У. Гаррисон и У. Кемден как антиквары не только проявляли интерес к историческому прошлому своей страны и древностям, но хорошо ориентировались в реалиях современной им Англии, подмечая происходившие в стране изменения. При этом особенность антикварного дискурса заключается в передаче информации глазами самих антикваров, через их собственное восприятие действительности, что накладывает на описываемые ими события и явления отпечаток прямого участия авторов.

3. Специфические черты нового времени антиквары видели в интенсивном развитии сельского хозяйства, в частности, животноводства, тяжелой промышленности, связанной с усилением армии и флота, а также сукноделия. Несмотря на то, что приоритетным в экономике страны оставалось сельское хозяйство, антиквары отмечали заинтересованность правительства в развитии торговли, особо международной. Обращая внимание на успехи Англии, они не забывают сказать и проблемах, которые были неперенными спутниками зарождения всего нового.

4. Ранние антиквары представили широкую панораму современного им английского общества, отметив как традиционные, средневековые, его черты, так и новые веяния.

5. У. Гаррисон и У. Кемден подметили крушение старых судебно-правовых порядков и переход к новым, старались показать значимые изменения в этой сфере, которые пришлось на их век. При этом У. Гаррисон сумел показать как сильные, так и слабые стороны английского судопроизводства, связав современность и прошлое. У. Кемден тщательно проанализировал историю становления английского парламента, происхождение высших правительственных должностей, осуществлявших судопроизводство, и их роль в королевстве, подробно охарактеризовал систему английских судов.

6. Взгляды антикваров на место и роль церкви в английском обществе второй половины XVI в. находились в зависимости от их конфессиональной принадлежности. Кемден и Гаррисон принадлежали к новой церкви, что и определило характер передаваемой информации.

7. Повседневность рассматривается современниками-антикварами, прежде всего, У. Гаррисоном, в двух плоскостях. В первую очередь, они обращаются к материальным условиям жизни: жилище – городское и сельское, кухня, одежда. Но основное внимание антикваров было сосредоточено на вопросах досуга, увлечений. Во всех сферах повседневной жизни они видят быстрые перемены, произошедшие за 40 лет с начала правления Елизаветы.

Итоги и основные выводы. Вторая половина XVI века стала для Англии временем бурных изменений, происходивших во всех сферах: экономике, обществе и политике, культуре, образовании и науке. Эти перемены были взаимосвязанными и повлекли за собой значительные перемены в самосознании англичан, что было созвучно идеям гуманизма – мощного интеллектуального движения, отстаивавшего, опираясь на древних, учение о высоком назначении и возможностях человека, важнейшей, если не первой, обязанностью которого провозглашалось развитие разума путем неутомимого познания и полезной деятельности.

Английские антиквары заняли достойное место в интеллектуальном пространстве всего западного мира той эпохи. Новый образ мышления и отношения к классическому наследию охватывал уже почти всю Европу, причем в Англии, где классических древностей было не так много, как в Италии, в коллекционирование и изучение были вовлечены и местные древности – первобытные и раннесредневековые. Кружок близких по интересам друзей смог объединить людей разного сословного положения, достатка, профессией, что в корне отличало его от старых средневековых корпораций. Здесь царила атмосфера свободных дискуссий, разнообразие позиций и мнений. Важное значение для Антикварного общества сыграла самокритика, которая способствовала их продвижению вперед, уберегала от опасных тупиков застоя, жесткой канонизации.

Сочинения ранних английских антикваров, в числе которых – королевский герольдмейстер Уильям Кемден и приходский священник, бакалавр богословия Уильям Гаррисон, сформировали особую историческую культуру, культуру историописания, заложив научный «фундамент» антикварного дискурса и задали некий «стандарт» антикварным штудиям. Антикварный дискурс включал в себя эмпиризм и методологическое сомнение, сочетающееся подчас с риторикой самоуничижения; коллективную составляющую трудов антикваров; специфическое отношение к подбору источников и критические методы работы с ними; способы организации исследования, нацеленные на утверждение национальной значимости, «английскости»; технологии воздействия на аудиторию; восприятие антикварами внутренней трансформации всего английского общества тюдоров-

ской Англии. Принципами антикварного дискурса они полагали невмешательство в религиозные и церковные дела (ни во внутрицерковные дискуссии, ни в возможные конфликты между церковью и властью), «сворачивание» и повторное «разворачивание» действительности и др. Их труды стали хрестоматийными для последующего поколения антикваров. Ранние антиквары не только имели индивидуальное видение истории, но и восприятие современности, что отражали в своих работах. Важно, что отношение между прошлым и настоящим стало восприниматься иначе. С одной стороны, прошлому придается безусловная ценность, поскольку оно закладывает основы для последующего развития институтов власти и общества, ему придается ценность источника, определяющего направление эволюции. Истории отводилась важнейшая роль фундамента в образовании национального государства. С другой стороны, прошлое стало способным «объяснить» те явления, которые не понимали современники, в прошлом были заложены ответы на многие вопросы, порождаемые деформацией старой системы.

В наследии, оставленном в виде «Описания» Гаррисона и «Британии» Кемдена, отразились не только собственный стиль и язык изложения авторов. Антикварный дискурс, который они формировали и в пределах которого работали, позволил посмотреть на английскую действительность второй половины XVI столетия с разных точек зрения, через призму собственного видения представить всё многообразие социальных реалий Англии как на уровне общества в целом, так и на уровне разноликой повседневности англичан.

Значительное внимание Гаррисон и Кемден уделили экономическим и социальным изменениям, что полностью укладывается в антикварную традицию. Отмечая очевидные успехи, проявлявшиеся в рациональных методах ведения хозяйства, разведении новых пород скота и выращивании новых видов растений, в стремлении к накоплению богатства, антиквары видят серьезную общенациональную проблему, связанную с огораживаниями и упадком земледелия. В совокупности эти проблемы требовали увеличения ввоза зерна, ставя Англию в зависимость от континентальной Европы. Решением проблемы для антикваров

было ограничение ростовщиков и скупщиков и свободная раздача хлеба и зерна в городах и в особо нуждающихся графствах.

Фиксируя успехи в развитии сельского хозяйства и промышленности, оба автора отметили негативные тенденции экономической политики правительства. Их замечания демонстрируют медленный и болезненный переход английской экономики на новый лад из-за одновременного сосуществования, переплетения «старого» и «нового». Оставаясь преимущественно аграрной страной, Англия не могла справиться с проблемой голода и нищеты, резко обострившейся из-за огораживаний. А молодая, еще не сформировавшаяся английская промышленность не была способна решить проблему поглощения огромных масс разорившихся крестьян, согнанных с экспроприированных земель.

Восхищаясь небывалом ростом промышленности, особенно горнодобывающей, связывая это с увеличением значения флота и армии, антиквары отмечают истощение запасов древесины, а вместе с ней и исчезновение многих животных. Причиной этого они считают недостаточную и неэффективную разработку каменного угля, тем самым подтверждая правительственный акт 1581 г., запрещавший рубить лес на выплавку железа на протяжении 14 миль от Темзы. Вновь открытые месторождения руды только еще осваивались. Рудники, карьеры, шахты были примитивными, хотя уже использовались определенные деревянные механизмы для подъема груза и подачи воды. Добыча и разработка успешно проходила в открытой форме – на поверхностях. А то, что было спрятано глубоко в земле или под водой, оставалось пока недостижимым. Таким образом, все «новое», заслуживающее внимание антикваров, свидетельствовало о том, что английская промышленность постепенно перестраивалась.

Антиквары, будучи горожанами, не могли представить свое существование вне городской среды. Однако восприятие города у современников было различным. Для Гаррисона это, прежде всего, центр сосредоточения населения в виде небольших поселений от 40–50 хозяйств и 200–300 общинников, до 300–400 семей в многоквартирных постройках и около 2000 общинников. Для Кемдена городом было место, где занимались ремеслом, торговлей, имелись свои органы

управления. Восприятие города современниками демонстрирует неоднозначное понимание его специфики и назначения. Это говорит о том, что социальные процессы шли настолько интенсивно, что сложно было проследить, как вчерашняя деревня разрастается до городских пределов, а некогда крупный ремесленный город, быстро опустел и немногим насчитывает десяток домов.

Антиквары обращают внимание на появление новых городов, связывая это с развитием торговли, которая приобрела невиданные прежде масштабы как внутри страны, так и за ее пределами. Положительным моментом антиквары считают рост коммуникации между отдельными графствами и увеличение качества и ассортимента местных товаров. Но при этом не одобряют монопольную политику правительства, следствием которой стало появление могущественных торговых компаний купцов-складчиков и купцов-авантюристов, стремившихся к монополии на вывоз сукна, тем самым закрывая доступ другим предпринимателям, обрекая их на разорение. В русле ориентации на национальное отрицательным моментом в развитии торговли антиквары считают появление в большом количестве зарубежных товаров на местных рынках, что мешает, по их мнению, местному производству и порождает леность местных мастеров.

Замечают современники и угасание старинных городских центров, причину чего видят в сохранении цеховых корпораций старого образца, что вынуждало активных предпринимателей переносить или организовывать новые производства в сельской местности. Это привело, по мнению антикваров, к зависимости многих деревенских мастеров от торговцев, которые поставляют им сырье, скупая при этом готовые ткани.

Восприятие города у антикваров тесно переплетено с демографической проблемой, которая представлена, прежде всего, на примере Лондона. Оба были его жителями и очевидцами небывалого притока людей не только из ближайшей округи, но и с самых отдаленных графств.

Взросшая социальная мобильность стала знаковым явлением периода. Современники отметили перемещение целых семей из одного «класса» в другой вследствие обогащения или разорения, или в результате перемены занятия. В

целом, среди черт, отличавших английское общество второй половины XVI в., необходимо назвать многочисленность людей промежуточных статусов и занятий, которые были тесно связаны в своих делах с людьми, стоящими выше или ниже их по общественному положению. Предложенная антикварами сложная иерархическая система общества свидетельствует о коренной деформации общества, подрыве старых устоев и традиций. Одним из тяжелых последствий этого стала неблагополучная криминальная ситуация. Не случайно Гаррисон уделяет ей большое внимание и даже предлагает свою градацию преступного мира в современной ему Англии.

У. Гаррисон и У. Кемден собрали свидетельства и составили описание английского судебно-правового порядка. Антиквары показали смешанный характер судебной системы, ее многообразие и многоуровневость, что воспринималось как норма и устоявшийся порядок. Они использовали собранный и систематизированный ими материал для того, чтобы показать перемены, связанные с переходом от средневековых форм организации власти к *État moderne* посредством более развитого, хотя и не всегда эффективного судопроизводства.

Не прошли антиквары и мимо такого института как церковь в реформационное время. Следуя антикварной традиции, они не стремились к тому, чтобы озвучить и объяснить глубинные причины церковной реформы и оценить действия правительства. Для них важно подчеркнуть утрату авторитета многими священниками и необходимость возврата к идеалам истинной церкви. Антиквары отметили, что церковь приобрела более светский характер. Они приветствовали упрощение церковного убранства, обрядности и облачения приходских священников, что, по их мнению, приблизило Английскую церковь к апостольским временам и сделало её понятней для мирян. В то же время они сожалели о многих разрушенных и заброшенных святых местах, которые были связаны с историей распространения христианства на острове; их ужасало количество закрытых школ и больниц-приютов. В целом, замечания антикваров служат свидетельством трансформации церкви, изменений в религиозном самосознании и чувстве верующих, что явилось результатом Реформации.

Важные замечания, оставленные антикварами, относятся к изменениям в повседневной жизни англичан. Оба антиквара сошлись на утверждении, что в целом качество жизни населения улучшилось, но подробно на описании разных аспектов повседневности остановился Гаррисон. Он подметил важные изменения в жилище, одежде, ассортименте и культуре питания, времяпрепровождении елизаветинских англичан. Важными причинами перемен в повседневной жизни Гаррисон считал иноземное влияние, которое распространялось в Англии благодаря купцам, проникновению англичан в заморские страны, в Новый Свет и расширению торговли. При этом далеко не все заморские нововведения вызвали одобрение антикваров, нацеленных на формирование национальной самобытности англичан, в частности, это касалось чрезмерного, на их взгляд, увлечения иностранной модой. Среди увлечений и развлечений елизаветинцев У. Гаррисон особо выделяет садоводство, подчеркивает большой интерес современников к музыке, поэзии, театру, истории и другим наукам. Становится модным быть интеллектуалом.

Таким образом, У. Гаррисон и У. Кемден, в рамках антикварного дискурса, сумели адекватно передать свое время. Благодаря их свидетельствам можно наглядно проследить разные, вплоть до самых незначительных, новшества в общественных отношениях елизаветинской Англии, возникавшие на фоне традиционных, существовавших веками, устоев.

